

ҚР БҒМ ҒК «ҒЫЛЫМ ОРДАСЫ» РМҚ
ҚАЗАҚСТАН МҮСЫЛМАНДАРЫ ДІНИ БАСҚАРМАСЫ
ҚР ҰЛТТЫҚ ҒЫЛЫМ АКАДЕМИЯСЫ

«ҚАЗАҚ ЖЕРІНІҢ ОРТАҒАСЫРЛЫҚ ҒҰЛАМАЛАРЫ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ИСЛАМ ӨРКЕНИЕТІНДЕГІ ОРНЫ»

ҒЫЛЫМ КҮНІНЕ
АРНАЛҒАН
ҒЫЛЫМИ-ПРАКТИКАЛЫҚ
КОНФЕРЕНЦИЯНЫҢ
МАТЕРИАЛДАРЫ

16 сәуір 2012 жыл

ГОСУДАРСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Капаева Айжан Токановна

*Доктор исторических наук, профессор, Институт
истории и этнологии им. Ш.Ш. Уалиханова КН МОН РК*

Крупные общественно-политические трансформации последних десятилетий, происходившие на постсоветском пространстве, способствовали возрастанию роли религии, расширению ее социальнокультурного и идеологического влияния.

Наблюдаемый в последние годы повышенный общественный интерес к деятельности религиозных организаций во многом объясняется сложившимся «идеологическим вакуумом 1990-х гг. Конфессиональные объединения стали играть свою роль в процессе духовного возрождения общества, содействуя улучшению нравственного климата в обществе, выступили важным консолидирующим и стабилизирующим фактором социально-политической жизни республики.

В эпоху глобализации мирное сосуществование, конструктивное взаимодействие и диалог религий переходят в разряд наиболее актуальных проблем в связи с усилением конфликтов на почве религиозных разногласий и религиозного экстремизма. Успешное решение этих проблем во многом будет зависеть от знания тенденций развития государственно-религиозных отношений, деятельности религиозных организаций, как в прошлом, так и в настоящем. Особый интерес в этом смысле представляют те религии, которые сохраняют свое влияние на значительную часть населения, в первую очередь это касается ислама, православия и протестантизма.

В свете этого изучение истории деятельности данных религиозных конфессий страны, их взаимоотношений с государственной властью приобретает особое звучание как средство обеспечения внутриполитической стабильности, а также сотрудничества и единения представителей различных религий.

Более того, важность вопроса заключается в том, что он неразрывно связан с проблемой возрождения народа. Изучение данной проблемы позволит полнее осветить процесс развития национального самосознания, глубже понять сущность происходящего здесь исторического процесса и увидеть перспективы.

Вместе с тем, в современных условиях, когда взаимоотношения государства и конфессий переживают качественно новый этап, возникает необходимость переосмысления и более основательного изучения истории конфессиональных объединений. На наш взгляд, крайне сложно проводить современную государственную политику в отношении религии и верующих в XXI в., не изучив и не проанализировав опыт функционирования религиозных организаций, характер государственно-религиозных отношений в XX в. Это позволит глубже понять современные процессы, происходящие в обществе, верно расставить ориентиры в данном вопросе и значительно расширить горизонты исторического познания.

Негативные последствия государственной политики «воинствующего атеизма», осуществлявшейся в советский период, проявляются в современных условиях. Всестороннее изучение и сделанные на его основе обобщения и выводы позволяют избежать многих ошибок и упущений в многоконфессиональной жизни республики.

Религиозными организациями был пройден сложный и тяжелый путь от непризнания социалистических идей в начале XX в. К признанию социализма в стране и заявлению о политической лояльности к власти, а затем и к стремлению доказать отождествление коммунистических идей с религиозными. Таким образом, происходит переход от отрицания социализма к признанию, а затем и поддержке.

Небольшой экскурс в историю Казахстана неизбежен для понимания его современного положения.

Хозяйственно-культурная и политическая жизнь на территории Казахстана во многом определялась ее географическим положением на перекрестке путей, в первую очередь Великого шелкового пути. Здесь шел процесс взаимообогащения культур.

Несомненно, это наложило отпечаток на религиозную жизнь исследуемого региона, так как здесь с глубокой древности сосуществовали различные культы и верования, а кочевники были зачастую носителями этих религий, выступая связующим звеном между различными цивилизациями. Возможно, эта особенность и предопределила Казахстан как многоконфессиональный регион, а религиозные представления кочевников как синкретизм.

В Казахстане преобладают исторически два этноса и две религии: носители ислама — тюркские народности, большинство из которых казахи, и исповедующие православие славянские народности, большинство которых — русские.

Наиболее значительной религиозной конфессией на территории Казахстана является ислам. Процесс распространения ислама в Казахстане имел длительную историю и происходил на протяжении многих столетий, начиная со времен арабских завоеваний.

Ислам в Казахстане, как и в других странах Центральной Азии, имеет свои отличительные черты, порожденные как спецификой ислама в целом, так и исключительно местными реалиями: этнической (народной) культурой, традиционными религиозными воззрениями, социальными и правовыми институтами. Распространение ислама шло преимущественно среди господствующей

церкви от государства и школы от церкви». Другим законодательным актом, имевшим отношение к свободе совести было постановление «О религиозных объединениях» 1929 г., которое хотя и подвергалось уточнению, редактированию и дополнению, но в целом сохранялось как действующее вплоть до 1990 года.

Аналогичные постановления были приняты и в других союзных республиках. Этот документ стал на долгие годы атеистической конституцией страны.

1929 год стал началом массового закрытия церквей, мечетей, храмов.

Начались массовые и самые сильные гонения, приведшие к новой волне с религией. Пик массовых репрессий пришелся на 1936-1937 гг.

Утверждалось, что религиозное мировоззрение несовместимо с социалистическим обществом. При этом уже с середины 20-х г. советская идеологическая система не предполагала никакого плюрализма и не предоставляла возможности для свободного существования иных мировоззрений. На многие годы была развернута воинствующая антирелигиозная пропаганда.

Азарт «безбожия» охватил все сферы жизни. На страницах газет и журналов (единственное СМИ на тот период) появлялись статьи, названия которых говорят сами за себя: «Безбожную работу под контроль рабочих масс», «Безбожники-ударники», «Безбожные колхозы» и т.д. Журнал «Воинствующий атеист» писал: «Антирелигиозная пропаганда в наших условиях есть борьба за качество, за темпы социалистического строительства, за ударничество, за соцсоревнование. Мы уже имеем несколько лет существующие безбожные села, безбожные коммуны... Число таких колхозов, ликвидировавших необходимость в полах и религии, быстро растет в последнее время. Некоторые товарищи говорят даже, что нам следует начать разрабатывать нечто вроде пятилетнего плана создания таких сел, свободных от религии... Мы имеем очень широко распространенные явления посева «безбожных гектаров»... Безбожный гектар — это специальные гектары, засеянные для укрепления антирелигиозной работы, для выполнения целого ряда задач, свойственных нашему движению [1].

Антирелигиозная пропаганда проводилась и на страницах газет национальных окраин. Так в газете «Лениншил жас» 1937 г. в статье «Ораза» автор Жолдабаев Молдагали отмечается: «Ораза — орудие эксплуатации трудящихся. Оразу должны держать только муллы, а простой народ ни в коем случае не должен следовать их указаниям. Цель оразы — одурманивание трудящегося населения». В статье «Наука и религия» в газете «Лениншил жас» от 2 июня 1937 г. автор Олешук Р. пишет, что «наука доказала, что бога нет и быть не может. Религия способствует помутнению разума и направляет человека на неправильный путь. Наука должна всеми путями разоблачать религию» [2]. Закрытие церквей и мечетей, «раскулачивание» служителей культа, высылка на принудительные работы, аресты, конфискация имущества, наложение непосильного налога, штрафы и аресты за их неуплату становились «нормой» жизни и свидетельствовали об установившейся практике беззакония в отношении верующих [3].

Церкви и мечети не просто закрывались, но и разбирались и «перебрасывались» на строительство Домов Советов, школ или использовались под культурные учреждения, допускалась даже продажа церквей различным учреждениям, которые использовали их под складские помещения и иные нужды [4].

До недавнего времени считалось, что репрессивные меры советской власти касались всех религий и сект. Однако новые документы доказывают, что запреты затронули только «избранных». Так, в недавно вышедшей в Алматы книге профессора А.И.Артемьева «Свидетели Иеговы Казахстана и Средней Азии: историко-религиоведческий анализ» публикуется постановление Президиума Верховного Совета, подписанное А.Микояном и секретарем М.Георгадзе. Данный документ адресовался председателю Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР.

В этом постановлении отменялись ограничения с деятельности христианских сект «Свидетели Иеговы», «Истинно-православные христиане», «иннокентьевцы», «Адвентисты-реформисты» и освобождал их от административного надзора. Другими словами, не будет ошибкой, если мы скажем, что с 1965 года указанные секты получили поддержку со стороны государства. Таким образом, эти секты последние 50 лет при значительном ограничении исламского воспитания и просвещения, беспрепятственно вели свою пропаганду. Если принять во внимание, что в Советском Союзе запрещалось свободно пропагандировать ислам, несмотря на наличие десятков миллионов мусульман, то становится явной односторонняя политика Советской власти и в этом вопросе.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что к 1991 г., когда наша республика обрела суверенитет, религия ислам находилась в не самом выгодном положении в сравнении с другими верами. Пришлось начинать почти с нуля.

Годы суверенитета, этот относительно небольшой по историческим меркам отрезок времени был насыщен, тем не менее, бурными преобразованиями, повлекшими процесс политических, экономических, культурных изменений в жизни нашей страны.

Показателем коренных изменений во взаимоотношениях государства и религиозных конфессий стала Конституция Республики Казахстан и принятый в 1992 году Закон «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях». Как в нем отмечено, гражданину республики гарантируется свобода совести — право самостоятельно определять свое отношение к религии, исповедовать любую из них либо не исповедовать никакой, распространять убеждения, связанные с отношением к религии, и действовать в соответствии с ними.

Одной из характерных особенностей развития Казахстана в современный период является неуклонное возрастание роли религии в жизни общества. В республике сформировано поликонфессиональное пространство, в состав которого вошли все религиозные объединения традиционных для Казахстана вероучений (ислам, христианство) и новые организации нетрадиционных, ранее не представленных в Казахстане религиозных движений.

В сфере религиозных отношений Казахстаном проводится взвешенная государственная политика. Следует выделить три основных принципа казахстанской государственной политики в области свободы совести — это принципы нейтралитета, толерантности и паритета. Главенствующее место при этом отводится принципу мировоззренческого нейтралитета государства, включающему в себя невмешательство во внутренние дела религиозных объединений. В законе о религии указано, что религиозные объединения отделены от государства, и государство не может оказывать предпочтение какому-то религиозному объединению, если и другие имеют на это право. Принцип толерантности означает не только терпимость, но и уважение религиозных убеждений, отличных от убеждений других. Принцип паритета обуславливает требование равенства людей с различными убеждениями, особенно в области гражданских прав. Мы исходим из обязанности государства создавать равные благоприятные условия для реализации конфессиями своих функций. У нас все религии и религиозные объединения равны перед законом.

За годы независимости количество исламских объединений выросло с 46 до 2441. Одновременно в четыре раза увеличилось число приходов русской православной церкви — с 62 до 293, в два раза выросли общины римско-католической церкви — с 42 до 86, евангельских христиан-баптистов — с 168 до 362 и адвентистов седьмого дня — с 36 до 66. Число протестантских объединений выросло с 521 до 1189. В стране действует 27 иудейских общин, четыре объединения буддистов. Религиозные объединения имеют 3129 культовых сооружений, из которых 2229 — мусульманские мечети, 258 — православные церкви, 93 — католические костелы, шесть синагог и 548 — протестантские церкви и молитвенные дома. Сегодня религиозными объединениями выпускаются 44 периодических религиозных печатных издания. Раньше не было ни одной религиозной газеты или журнала.

В Казахстане действуют 8 высших (в том числе 2 исламских, 1 католическое, 1 лютеранское, 4 протестантских), 6 средних специальных и 3 общеобразовательных духовных учебных заведений, функционируют постоянно действующие курсы при крупных мечетях и воскресные школы при церквях. В настоящее время в Казахстане работает 413 зарубежных миссионеров из 22 стран [5].

В Казахстане активно действуют также псевдорелигиозные секты, негативно влияющие на сознание людей и представляющие угрозу для безопасности общества, способствующие проникновению в Казахстан религиозного экстремизма.

Деструктивные религиозные секты часто оказывают отрицательное влияние на психическое и интеллектуальное здоровье молодежи в процессе богослужений, литургий, инициаций, медитаций.

Через механизм развития состояний измененного сознания, через механизмы психического внушения, заражения, подражания, к которым предрасположена молодежь, секты формируют психологическую зависимость от них молодых людей, погружение в мир иллюзий, фантазий,